

УДК 349.6

DOI: 10.17223/22253513/22/16

А.Я. Рыженков

О ПРИНЦИПЕ РАВНОГО ДОСТУПА ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К ПРИОБРЕТЕНИЮ В СОБСТВЕННОСТЬ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье обосновывается вывод о том, что исследуемый принцип водного права сформулирован некорректно, поскольку водные объекты (в том числе пруды и обводненные карьеры) в настоящий момент не являются самостоятельными объектами гражданских прав и их правовой режим скорее напоминает режим общераспространенных полезных ископаемых или древесно-кустарниковой растительности. Поэтому данный принцип правильней понимать в смысле «равного доступа» к земельным участкам, занятым прудами или обводненными карьерами. При этом практическая реализация рассматриваемого принципа водного права требует дальнейшей оптимизации взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности, главным образом водного, земельного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: пруд, обводненный карьер, водохранилище, право собственности, граждане, юридические лица, сделки, недвижимость, торги.

Принципы права являются ядром любой отрасли права. Они определяют ее основные идеи и вектор ее развития, а в случаях выявления пробелов в праве могут быть использованы для их восполнения. Не служит здесь исключением и водное право. Рассматриваемый принцип является одним из шестнадцати основных принципов водного законодательства (ст. 3 ВК РФ).

В соответствии со ст. 8 ВК РФ водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением прудов и обводненных карьеров. Последние же, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся в соответствующей публичной или частной собственности. Право собственности на пруд, обводненный карьер прекращается одновременно с прекращением права собственности на соответствующий земельный участок, в границах которого расположены водные объекты.

Из вышеизложенного следует, что право частной собственности может возникать не на все водные объекты, как это можно было бы понять из буквального прочтения рассматриваемого принципа, а только на небольшую разновидность водных объектов – пруды и обводненные карьеры.

1. Понятие прудов и обводненных карьеров и их отличия от иных водных объектов

Водное законодательство не предлагает четкого объяснения отличий правового режима прудов и обводненных карьеров от некоторых других водных объектов, например, озер или водохранилищ. Поэтому при решении вопроса о форме собственности на тот или иной водный объект на практике часто возникают проблемы с определением вида данного водного объекта – является ли он «прудом», «озером» или «обводненным карьером» и может ли соответственно находиться в частной собственности.

В единственном официальном документе, где предлагаются такие определения, указано, что «пруд» – это «мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км»; «пруд-копань» – «небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей; «водохранилище» – «искусственный водоем, образованный водоподпорным сооружением на водотоке с целью хранения воды и регулирования стока» [1]. Таким образом, основным критерием для установления различия между «прудом» и «водохранилищем» является их площадь. «Обводненные карьеры» в данном ГОСТе никак не упоминаются. Нечеткость формулировок обусловила появление в научной литературе предложений по этому вопросу.

Д.О. Сиваков полагает, что пруды – это небольшие и неглубокие искусственные водоёмы, нередко единичные, но могущие составлять каскады или своего рода «вееры». Для пруда характерен слабый уклон дна, достаточно крутые берега, устойчивое к размыву ложе, ярко выраженная литораль (разница между максимальным и минимальным уровнем воды). Они сооружаются на реках, ручьях, в оврагах, логах, балках, карьерах. Пруды могут рассматриваться как вид водохранилищ, так как они искусственно вырыты и имеют плотину, однако, в отличие от водохранилищ, они играют не активную, а пассивную роль в регулировании стока. Их глубина, как правило, составляет около 3–5 м, а площадь акватории достигает 1 кв. км. При больших размерах и глубинах мы уже имеем дело с водохранилищами [2. С. 106–107]. Об этом же пишет и Е.С. Болтанова, отмечая, что прудами называют водохранилища площадью меньше 1 кв. км. Различают выкопанные водоемы (пруды-копани) или созданные путем перегораживания постоянного или временного водотока плотиной [3. С. 49].

Поиск различий между водохранилищами и прудами можно было бы считать делом гидрологов, если бы не ряд важных юридических аспектов этого вопроса. Составляющий принадлежность земельного участка пруд по решению земельного собственника может быть закрыт для пользования посторонними. Ложе пруда не относится к землям водного фонда. Водохранилище же является предметом государственной собственности и находится в общем пользовании, а его дно входит в состав земель водного фонда [4. С. 27–28].

Упомянутая разными авторами необходимость отграничения прудов от водохранилищ часто бывает востребована и на практике. Так, например, на территории Оренбургской области расположено Майорское водохранилище на реке Каргалка, известное всем под этим названием. Лицензия на

водопользование выдана на водный объект – пруд на реке Каргалка, что является документальным подтверждением статуса водного объекта. Таким образом, подмена понятий привела к тому, что водопользователь может заявить свои права на данный водный объект – пруд, оформить его в частную собственность, ограничить свободный доступ населения к нему. Однако и по техническим характеристикам, и по площади оно должно быть в собственности РФ [5. С. 126–127].

В свою очередь, обводненные карьеры являются не специально созданными объектами, а следствием прекращения работ по добыче полезных ископаемых и искусственным или естественным образом заполнения водой образовавшихся выемок. Добыча полезных ископаемых и заполнение водой образовавшейся выработки свидетельствуют об изменении правового статуса не только земной поверхности, но и участка недр (подземного пространства) [3. С. 52].

Таким образом, если понятие «обводненный карьер» вполне однозначно, то под «прудом» можно понимать водный объект, образованный двумя путями: устройством запруды (строительство плотины – гидротехнического сооружения) на естественном водотоке (руслый пруд) либо выкапыванием искусственного углубления с наполнением его водой (пруд-копань). Соответственно, исходя из федеральной собственности на сам водоток (реку), можно утверждать, что русловые пруды не могут быть в частной собственности. В частной собственности могут находиться лишь пруды-копани.

Между тем продолжает оставаться открытым вопрос о том, могут ли пруды быть естественными водоемами; сооружениями; относятся ли к прудам русловые пруды. В большинстве случаев в правоприменительной практике первый вопрос решается положительно. Однако в ряде случаев арбитражный суд посчитал, что к прудам могут относиться только искусственные водные объекты. Поскольку водные объекты сейчас не относятся к недвижимости, пруд или обводненный карьер как поверхностные водные объекты не могут быть признаны сооружениями. При этом остается не совсем понятным, каким образом должна быть определена юридическая судьба пруда или обводненного карьера, если изначально они строились как сооружения и право собственности на пруд или обводненный карьер было зарегистрировано в соответствии с Законом РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В ряде случаев пруды уже признавались объектом недвижимости – сооружением, но такие пруды-копани имели фундамент и стены с гидроизоляцией и представляли собой строительную систему, состоящую из несущих и ограждающих строительных конструкций [6]. Между тем последний подход заслуживает более детального обсуждения.

Представляется, что признание пруда-копани сооружением не совсем корректно, поскольку необходимо различать собственно пруд как водный объект и дамбу либо гидротехническое сооружение, возведенное на нем. Такое сооружение будет являться антропогенным объектом и не будет попадать в сферу действия водного и экологического права, в отличие от пруда.

В научной литературе было высказано интересное предложение о том, что создаваемые в ходе строительной деятельности каналы, водохранилища, пруды, обводненные карьеры – это природные объекты, однако будет точнее

выделить в системе природных объектов искусственно созданные объекты в отдельную подгруппу, обозначив их как «квазиприродные» объекты. Реально существующие экологические связи между элементами такого объекта и его самого с окружающей средой являются определяющими для принятия эколого-правовых норм, регулирующих его использование и охрану. Такие объекты создаются при участии человека и часто обладают двойным статусом (природного объекта и объекта недвижимости). Земля на месте образования водохранилища (в том числе пруда), канала, а также обводненного карьера видоизменяется и становится частью поверхностного водного объекта [3. С. 15].

Однако указанные рассуждения носят чисто доктринальный характер, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ВК РФ понятиями «водохранилище», «пруд», «озеро» и «обводненный карьер», что позволит избежать возникновения конфликтных ситуаций и социальной напряженности, особенно в регионах с дефицитом воды, исключить возможность приватизации крупных водных объектов (в том числе водохранилищ).

Справедливости ради, следует заметить, что такие нормотворческие попытки уже неоднократно предпринимались. Во-первых, Самарская Губернская Дума внесла в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона № 351873-6 «О внесении изменения в статью 8 Водного кодекса Российской Федерации» (в части дополнения определениями понятий «пруд» и «обводненный карьер»). Законопроектом предлагалось под «прудом» понимать «водный объект, образованный в результате строительства гидротехнического сооружения с общим объемом воды в межень не более двух кубических километров». Однако Правительство России дало отрицательное заключение на законопроект, указав, что предлагаемые изменения приведут к тому, что пруды с объемом воды более двух кубических километров независимо от права собственности на земельный участок, в границах которого они находятся, перейдут в федеральную собственность [7].

Со своей стороны в данной ситуации хотелось бы заметить, что определение объема воды (или площади) пруда как критерия его отграничения от водохранилища целесообразней всего оставить на усмотрение субъектов РФ, поскольку в регионах может быть очень разная ситуация (в силу особенностей природного ландшафта) с определением такого размера (в гористой местности такой размер будет одним, а на равнине – уже совсем другим).

Во-вторых, Верховный Совет Республики Хакасия предложил проект Федерального закона № 646652-6 «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования прудов, прудов-копаней и обводненных карьеров», где обосновывал необходимость закрепления в ВК РФ новой классификации поверхностных водных объектов, дополнив перечень водоемов прудами-копанями и отграничив их от прудов. Между тем, как отметил профильный комитет Государственной Думы РФ, предложенные в законопроекте определения понятий «пруд» и «пруд-копань» аналогичны предусмотренным в ГОСТе 19179–73 «Гидрология суши. Термины и

определения». Кроме того, на практике существуют разные классификации прудов. По происхождению принято различать выкопанные водоемы (пруды-копани) или созданные путем перегораживания постоянного или временного водотока плотиной (руслые пруды). В зависимости от назначения есть пруды-охладители, пруды-отстойники, пруды-накопители, пруды-испарители и т.д. Различные виды прудов определяются в отдельных сферах экономической деятельности исходя из их отраслевой специфики. При таких обстоятельствах дополнять ВК РФ определениями отдельных видов прудов нецелесообразно. Предусмотренное законопроектом положение об отнесении к прудам искусственных водоемов площадью не более 1 кв. км противоречит ряду федеральных законов, а установление водоохранных зон для любых прудов независимо от их назначения может привести к полной невозможности их использования [8].

Между тем количественный критерий различия прудов и водохранилищ не может быть единственным для дифференциации исследуемых видов водоемов. Между ними есть ряд различий. Пруд – мелководное хранилище, тогда как водохранилище полноводно. Назначение пруда – накопление и хранение воды для мелких хозяйственных целей и нужд (полив, рыборазведение, водопой скота и т.д.). Водохранилище предназначено для хранения воды для нужд гидроэнергетики, судоходства, лесосплава, орошения, водоснабжения, обводнения, рыбного хозяйства, а также многолетнего регулирования стока. Регулирование стока реки водохранилищем происходит путем функционирования плотины или напорного гидроузла [9. С. 49]. Из этого следует, что от озера пруд отличает естественный характер озера (в отличие от обычного искусственного пруда); его отличия от водохранилища не носят универсального характера и должны проводиться по двум критериям: размеру, определяемому субъектами РФ, и разному целевому назначению пруда и водохранилища.

2. Соотношение гражданского, водного и земельного права

Начнем с того, что ст. 40 ранее действовавшего ВК РФ 1995 г. четко определяла признаки водных объектов, которые могли принадлежать гражданину или юридическому лицу на праве собственности, – это обособленные водные объекты (замкнутые водоемы), небольшие по площади и непроточные искусственные водоемы, не имеющие гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами. В ст. 130 ГК РФ вплоть до 2006 г. среди объектов недвижимости упоминались «обособленные водные объекты». Однако в ходе очередных изменений в ГК РФ в 2006 г. такие объекты перестали быть недвижимостью. В связи с этим формулировка исследуемого принципа о возможности приобретения в собственность «водных объектов» полностью утратила смысл – приобрести сегодня в собственность можно только земельный участок, на котором расположен водный объект, являющийся всего лишь принадлежностью данного земельного участка.

Подобного рода тесная взаимосвязь ГК РФ и ВК РФ обусловила ряд интересных научных суждений относительно взаимосвязи водного и гражданского права применительно к вопросам собственности на водные объекты:

1) характерной чертой права собственности на водные объекты является неполное применение понятия «владение» к водным объектам, ибо сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения [10];

2) специфика правового положения водного объекта как принадлежности земельного участка влечет и особые обязанности собственника такого участка и пруда (обводненного карьера). И здесь еще есть над чем поработать законодателю. Так, практически без правовых последствий собственник пруда может осуществить спуск воды пруда, оставив близлежащие населенные пункты без водного объекта, которым местные жители пользовались как местом отдыха и системой орошения. Также законодатель не учел, что такие обособленные водные объекты являются местом обитания диких птиц и рыб [11. С. 14–15];

3) в научной литературе последних лет высказано весьма интересное суждение о существовании «водно-правовых сделок». Так, отмечается, что включение не только прудов и обводненных карьеров как объектов недвижимости в гражданский оборот, но и их водных ресурсов должно повлечь появление особого вида водно-правовых сделок. Прежде всего это относится к обороту прудов и обводненных карьеров. По ВК РФ оборот водных ресурсов связан с принятием решений и заключением договоров водопользования, которые являются основой водного оборота. Правовую основу регулирования водных сделок, связанных с отчуждением земельных участков с расположенными на них прудами и обводненными карьерами, должны составить нормы гражданского права. Однако условия сделок, предусматривающие специфику водных отношений, а также специфика описания водного объекта носят водно-правовой характер. Следовательно, водные сделки по поводу прудов и обводненных карьеров – водных объектов и воды, отделенной от природного водного объекта, с точки зрения отраслевой принадлежности являются смежными (как водно-правовыми, так и земельно- и гражданско-правовыми). Водный оборот – совокупность сделок с землей с расположенными на них прудами и обводненными карьерами – водными объектами и водными ресурсами. В связи с этим, с одной стороны, к нормам части второй ГК РФ могут устанавливаться дополнительные особенности в части регулирования водных сделок не только по поводу водных объектов, но и по поводу водных ресурсов. С другой – установление меры допущения оборота водных ресурсов в рамках водного законодательства не может осуществляться только в пределах ГК РФ. Нормы ГК РФ и ВК РФ о сделках должны соотноситься как общее и особенное. Поэтому включение в гражданский оборот не только водных объектов – прудов и обводненных карьеров как объектов недвижимости, но и их водных ресурсов должно повлечь появление особого вида водно-правовых сделок. Водно-правовой договор должен включать в свой состав нормы права двух категорий: общие и специальные [12].

Действительно, термин «оборот водных объектов» вполне допустим, поскольку согласно п. 2 ст. 4 ВК РФ «имущественные отношения, связанные с оборотом водных объектов, определяются гражданским законодательством в той мере, в какой они не урегулированы настоящим Кодексом». Однако конструкция «водно-правовой сделки» вызывает большие сомнения. Представляется, что конструкция сделки, предложенная в ГК РФ, является универ-

сальной и не подлежит пересмотру применительно даже к существующей специфике природоресурсных отношений. Отсюда следует, что сделки с земельными участками (в том числе, если на них расположены водные объекты) с точки зрения их отраслевой принадлежности являются гражданско-правовыми. Поэтому включение земельных участков как недвижимости в гражданский оборот влечет появление не особого рода сделок, а особого вида гражданско-правовых сделок. При этом родовым понятием по отношению к земельным сделкам является такое понятие, как сделки с недвижимостью [13. С. 19];

4) согласно п. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 209 ГК РФ владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Из этого следует, что гражданское законодательство определяет общее содержание права собственности на водные объекты, а водное – его специфические черты и характер, а также особенности механизма реализации правомочий собственника водных объектов. Пруд, обводненный карьер могут отчуждаться в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством. Не допускается отчуждение водных объектов без отчуждения земельных участков, в границах которых они расположены;

5) наряду с гражданским законодательством, водное законодательство в части правового режима прудов и обводненных карьеров тесно связано и с градостроительным законодательством. Определенные в результате градостроительного зонирования зоны сельскохозяйственного использования, на которых осуществляется товарная аквакультура (товарное рыбоводство), могут включаться в состав предусмотренных ГрК РФ территориальных зон, устанавливаемых в границах населенных пунктов. Для используемых в целях аквакультуры (рыбоводства) земель, покрытых поверхностными водами, сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития, предусмотренные ГрК РФ градостроительные регламенты не устанавливаются. Из этого следует, что пруд или обводненный карьер совершенно не обязательно располагается на землях водного фонда. Они могут находиться в границах населенных пунктов, на землях сельскохозяйственного назначения или в любой иной категории земель (например, обводненный карьер может быть признан памятником природы, если там поселились редкие птицы);

3. Теоретические замечания о «равном доступе» к водным объектам

Исследуемый принцип водного права предполагает не просто возможность приобретения водного объекта в собственность, но еще и *равный доступ* к такому приобретению. Категория «равный доступ»

наиболее хорошо разработана в конституционном и административном праве, например, применительно к равному доступу к государственной службе, образованию или судебной защите. В земельном праве данный подход применяется в части равного доступа к получению в собственность земельных участков.

Согласно п. 2 ст. 15 ЗК РФ граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц, за исключением земельных участков, которые не могут находиться в частной собственности. Механизм реализации данного принципа изложен в п. 1 ст. 39.3 ЗК РФ и означает, что продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, за исключением ряда специально оговоренных случаев. Вместе с тем принцип «равного доступа» не носит в земельном праве абсолютного характера. Так, ст. 15 ЗК РФ запрещает предоставлять иностранцам в собственность земельные участки на приграничных территориях. Поскольку пруд или обводненный карьер являются принадлежностями главной вещи – земельного участка, то, соответственно, вместе с участком они не смогут быть предоставлены в собственность иностранцам [14. С. 63]. Рассматриваемый принцип «равного доступа» к приобретению в собственность физических и юридических лиц водных объектов защищается уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами. Так, ст. 7.6 КоАП РФ установила ответственность за самовольное занятие водного объекта или его части; за использование водных объектов или их частей без документов, на основании которых возникает право водопользования. Нарушения права собственности на водные объекты физических и юридических лиц могут при наличии всех прочих обстоятельств квалифицироваться и как преступления против собственности [15. С. 111–112].

Подводя итоги, необходимо отметить, что исследуемый принцип сформулирован в ст. 3 Водного кодекса РФ некорректно, поскольку водные объекты (в том числе пруды и обводненные карьеры) в настоящий момент не являются самостоятельными объектами гражданских прав и их правовой режим больше напоминает режим общераспространенных полезных ископаемых или древесно-кустарниковой растительности. Поэтому данный принцип правильней понимать в смысле доступа к земельным участкам, занятым прудами или обводненными карьерами. И в этом плане это уже будет скорее принцип земельного права, реализация которого требует гармоничного взаимодействия норм различной отраслевой принадлежности, главным образом водного, земельного и гражданского законодательства.

Литература

1. ГОСТ 19179–73. Государственный стандарт Союза ССР. Гидрология суши. Термины и определения (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 29.10.1973 № 2394). М.: Изд-во стандартов, 1988. 36 с.

2. *Сиваков Д.О.* Правовой режим земель водного фонда: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 209 с.
3. *Болтанова Е.С.* Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. 457 с.
4. *Сиваков Д.О.* Правовой режим искусственных водных объектов // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 24–31.
5. *Шикалева П.В.* Понятия «пруд» и «водохранилище» в водном праве России // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. № 24. С. 125–127.
6. *Волков Г.А.* Правовой режим прудов и обводненных карьеров: кто собственник? // Экологическое право. 2012. № 5. С. 24–27.
7. Заключение комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 13 марта 2014 г. на проект Федерального закона № 351873-6 «О внесении изменения в статью 8 Водного кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.08.2016).
8. Заключение Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 26 февраля 2015 г. на проект Федерального закона № 646652-6 «О внесении изменений в Водный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования прудов, прудов-копаней и обводненных карьеров» // КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.2016).
9. *Стасюк Д.А.* К вопросу о значимости определения понятий «пруд» и «обводненный карьер» в Водном кодексе Российской Федерации // Государство и право: теория и практика (II): материалы международной заочной научной конференции (г. Чита, март 2013 г.). Чита: Молодой ученый, 2013. С. 48–51.
10. *Анисимов А.П., Кодолова А.В.* Правовые фикции в гражданском и природоресурсовом праве // Цивилист. 2010. № 2. С. 76–83.
11. *Шибанова Е.В., Сусликов В.Н.* Правовое положение обособленных (замкнутых) водных объектов (прудов, обводненных карьеров) // Изв. Юго-Западного гос. ун-та. Сер. «История и право». 2013. № 3. С. 12–15.
12. *Калининченко Т.Г.* О водном обороте // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 63–71.
13. *Анисимов А.П., Дзагоев С.В., Кокоева Л.Т.* Приобретение прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: вопросы теории и практики / отв. ред. А.Я. Рыженков. М., 2009. 232 с.
14. *Головченко В.Е.* Гражданско-правовое регулирование водопользования // Новая правовая мысль. 2008. № 2. С. 63–64.
15. *Дубовик О.Л.* Новое в правовом регулировании принципов водного законодательства РФ // Аграрное и земельное право. 2007. № 4. С. 103–126.

Ryzenkov Anatoly Ya. Kalmyk State University (Elista, Russian Federation)

ON THE PRINCIPLE OF EQUAL ACCESS OF PEOPLE AND LEGAL ENTITIES TO THE ACQUISITION OF OWNERSHIP OF WATER OBJECTS

Key words: pond, flooded pit, water reservoir, property right, citizens, legal entities, deals, real estate, tender.

Legal principles constitute the nucleus of any branch of law. They determine its basic ideas and a vector of its development; they can be used for correcting a legal deficiency. Water law is not an exception. The principle under consideration is one of 16 principles of water legislation (Article 3 of the Water Code of the Russian Federation).

Under Article 8 of the Water Code of the Russian Federation (WC of RF) all water objects are owned by the Russian Federation (federal ownership) except ponds and flooded pits. The latter, being located within the limits of land plots which belong to the subject of the Russian Federation, to a municipal unit, a person or legal entity, are owned either publicly or privately. The right to ownership of ponds or flooded pits is terminated concurrently with the right of ownership of the land plot where they are located. Proceeding from the above, there cannot be any right of private ownership of all water objects but only of ponds and flooded pits.

The author concludes that ponds and lakes differ due to the natural character of lakes (unlike usually artificial ponds). The distinctions between ponds and water reservoirs are not of a universal character and should be drawn according to two criteria: their size determined by the subject of the Russian Federation and their intended use. It is necessary to update the WC of RF with such notions as «water reservoir», «pond» and «flooded pit» since this will enable us to avoid conflicts and social tension especially in the regions with a shortage of water; they will exclude the possibility of privatizing big water bodies including water reservoirs.

The principle under consideration is an inter-branch one. Civil legislation defines a general content of the right of ownership of water objects whereas water legislation determines its specific features and character as well as the peculiarities of the mechanism of realizing legal powers of water objects' owners. The principle above has been formulated in Article 3 of the WC of RF incorrectly since water objects, including ponds and flooded pits are not independent objects of civil rights and their legal regime reminds the one of widespread mineral deposits or tree and shrubby vegetation. Therefore, it is better to understand the given principle in terms of the access to land plots with ponds and flooded pits. However, this poses the question whether the given principle is one of the land law principles.

References

1. USSR. (1988) GOST 19179–73. *Gosudarstvennyy standart Soyuza SSR. Gidrologiya sushi. Terminy i opredeleniya (vveden v deystvie Postanovleniem Gosstandarta SSSR ot 29.10.1973 № 2394)* [GOST 19179-73. The State Standard of the USSR. Land Hydrology. Terms and definitions (enacted by Decree № 2394 of the State Standard of the USSR from October 29, 1973)]. Moscow: Izd-vo standartov.
2. Sivakov, D.O. (2004) *Pravovoy rezhim zemel' vodnogo fonda* [The legal regime of lands of water fund]. Law Cand. Diss. Moscow.
3. Boltanova, E.S. (2014) *Ekologo-pravovye osnovy regulirovaniya zastroyki zemel' zdaniyami i sooruzheniyami v Rossii* [Ecological and legal basis of regulation of land development with buildings and structures in Russia]. Law Doc. Diss. 2014.
4. Sivakov, D.O. (2012) *Pravovoy rezhim iskusstvennykh vodnykh ob'ektov* [The legal regime of artificial water bodies]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 12. pp. 24–31.
5. Shikaleva, P.V. (2011) Ponyatiya “prud” i “vodokhranilishche” v vodnom prave Rossii [The terms “pond” and “reservoir” in the water law in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 24. pp. 125–127.
6. Volkov, G.A. (2012) Legal regime of ponds and waterlogged pits: who is the owner? *Ekologicheskoe pravo – Environmental Law*. 5. pp. 24–27. (In Russian).
7. Russian Federation. (2014) *Zaklyuchenie komiteta Gosudarstvennoy Dumy po prirodnym resursam, prirodopol'zovaniyu i ekologii ot 13 marta 2014 g. na projekt Federal'nogo zakona № 351873-6 “O vnesenii izmeneniya v stat'yu 8 Vodnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”* [Conclusion on the natural resources of the State Duma Committee, Environment and Ecology, dated March 13, 2014, a draft of Federal Law № 351873-6 “On Amendments to Article 8 of the Water Code of the Russian Federation”]. [Online] Available from: Konsultant Plyus. (Accessed: 12th August 2016).
8. Russian Federation. (2015) *Zaklyuchenie Komiteta Gosudarstvennoy Dumy RF po prirodnym resursam, prirodopol'zovaniyu i ekologii ot 26 fevralya 2015 g. na projekt Federal'nogo zakona № 646652-6 “O vnesenii izmeneniy v Vodnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti ispol'zovaniya prudov, prudov-kopaney i obvodnennykh kar'erov”* [Conclusion of the State Duma Committee on Natural Resources, Environment and Ecology on February 26, 2015, a draft of Federal Law № 646652-6 “On Amendments to the Water Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation regarding the use of ponds, pits and flooded quarries”]. [Online] Available from: Konsultant Plyus. (Accessed: 12th August 2016).
9. Stasyuk, D.A. (2013) [To the question about the importance of the definitions of “pond” and “flooded quarry” in the Water Code of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika (II)* [State and Law: Theory and Practice (II)]. Proc. of the International Conference. Chita. March, 2013. Chita: Molodoy uchenyy. pp. 48–51. (In Russian).
10. Anisimov, A.P. & Kodolova, A.V. (2010) Legal fictions in civil law and law of natural resources. *Tsivilist*. 2. pp. 76–83. (In Russian).
11. Shibaeva, E.V. & Suslikov, V.N. (2013) *Pravovoe polozhenie obosoblennykh (zamknutykh) vodnykh ob'ektov (prudov, obvodnennykh kar'erov)* [The legal status of the isolated (closed) water

bodies (ponds, flooded quarries)]. *Izv. Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Istoriya i pravo"*. 3. pp. 12–15.

12. Kalinichenko, T.G. (2008) O vodnom oborote [About water circulation]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 9. pp. 63–71.

13. Anisimov, A.P., Dzagoev, S.V. & Kokoeva, L.T. (2009) *Priobretenie prav na zemel'nye uchastki, nakhodyashchiesya v publichnoy sobstvennosti: voprosy teorii i praktiki* [Acquisition of rights to land plots in public ownership: Theory and Practice]. Moscow: Novyy indeks.

14. Golovchenko, V.E. (2008) Civil regulation of water use. *Novaya pravovaya mysl' – New Legal Conception*. 2. pp. 63–64. (In Russian).

15. Dubovik, O.L. (2007) Novoe v pravovom regulirovanii printsipov vodnogo zakonodatel'stva RF [The new legal regulation of the principles of water legislation of the Russian Federation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 4. pp. 103–126.